

ГРАМАТИКА І СЛОВТВІР СУЧАСНИХ СЛОВ'ЯНСЬКИХ МОВ

УДК 81'362/811.163.2:811.161.1:811.161.2

DOI: <https://doi.org/10.18524/2413-0613.2018.22.145393>

В. В. Горбань,

кандидат філологічних наук,

доцент кафедри російського мови філологічного факультета

Одеського національного університету імені І. І. Мечникова,

Французький бульвар 24 / 26, г. Одеса, 65058, Україна,

тел.: (048) 776-09-60,

vigor.onu@gmail.com,

ORCID ID: 0000-0003-1609-8041

ТИПОЛОГИЯ ГНЁЗД КАК СПОСОБ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ЛЕКСИЧЕСКОГО СОСТАВА ЯЗЫКА (НА МАТЕРИАЛЕ БОЛГАРСКОГО, РУССКОГО И УКРАИНСКОГО ЯЗЫКОВ)

Одно из ведущих направлений современной лингвистики – сопоставительное изучение языков. Рост интереса к сопоставительным исследованиям связан с потребностью выявления универсальных черт языкового материала, стремлением описать национальную картину мира носителей разных языков; интересом к изучению национальной специфики семантики и к специфике языкового мышления; расширением сферы преподавания иностранных языков.

Язык, осознаваемый как этноспецифическое явление, интересно рассмотреть на разных уровнях. Наша статья посвящена выявлению национально-специфических особенностей словообразовательных гнезд родственных языков – болгарского, русского, украинского.

Ключевые слова: национальная картина мира, деривационный подуровень, деривационное гнездо, национальная специфика.

В последние десятилетия язык осознаётся как этноспецифическое явление. Активно развивающаяся социальная психология определяет, как формируются социально-типические черты, как они функционируют, что активно развивается, а что как бы замирает, уступив место нетипическому. Этим же занимается и этнопсихолінгвістика, котора „орієнтована на відбитки в мові й мовній діяльності ознак психічного складу, характеру, ментальності, свідомості й колективного позасвідомого етносу. Мова з огляду на її функції накопичення, зберігання, обробки, трансляції інформації насамперед служить

чинником етнічної й культурної пам'яті, атрактором самозбереження, розвитку етносу” [9, с. 164]. Такое понимание языка было бы невозможным, если бы не победил антропоцентрический подход, базирующийся на холизме. „Холізм – один із принципів когнітивних досліджень, що передбачає розгляд людської свідомості як цілісної функціональної системи. Холізм <...> підходить до семантичної структури мови як до **національно-специфічної** і ґрунтується на конвенційній образності сприйняття світу етносом” [выделено нами – В. Г.] [10, с. 782]. К важнейшим философским категориям холизма относятся „часть” и „целое”. „Частина та ціле – філософські категорії, що виражають відношення між певною сукупністю предметів та окремими предметами, які утворюють цю сукупність. Категорії частини та цілого визначаються через посередництво одне одного: частина – це елемент певного цілого; ціле – те, що складається із частин. У сучасній науці співвідношення частини та цілого отримало точнішу розробку в системному підході” [7, с. 16].

Наша стаття посвящена національним особенностям словообразовательных гнёзд родственных языков и связана с таким актуальным направлением современной лингвистики, как теория систем. Некоторые отдельные системные особенности языка были описаны Ф. де Соссюром и В. фон Гумбольдтом, но только в 70 гг. XX в. М. В. Арапов, Е. С. Кубрякова, Г. П. Мельников, М. М. Маковский, Г. С. Щур начали активно разрабатывать идеи системности в лингвистике. В XXI в. язык понимается как суперсистема: „Положення про суперсистему мови як складну, нелінійну, нерівноважну, відкриту для впливу зовнішнього середовища (мовлення, пізнавальної діяльності етносу, культури, соціуму) є базовими у сучасних лінгвосинергетичних концепціях, які претендують на створення цілісної теорії системи мови як нового щабля системного підходу” [9, с. 660].

В нашей статье предпринята попытка приложить положения теории систем к словообразованию, чтобы показать общие и национальные черты словообразовательных гнёзд. Деривационные гнёзда стали объектом нашего исследования, потому что разработка теории словообразовательных гнёзд даёт возможность упорядочить систему типов деривационных отношений, дать полное представление об их глубине и сложности. В качестве объекта исследования нами было выбрано словообразовательное гнездо, т.к. типология гнёзд слов определённой ЛСГ рассматривается как способ прогнозирования развития лексического состава языка. Вот почему наше исследование направлено „на установление типологии словообразовательных гнёзд, вершинами которых являются лексемы, формирующие ЛСГ. Определение словообразовательной потенции слов-вершин каждого СГ позволяет обнаружить лакуны и уточнить структуру и объём каждого гнезда” [6]. Некоторые лингвисты предлагают выделять простейшие гнёзда (микрогозда), которые состоят всего из двух слов [11], А. И. Моисеев выделяет трёхсложные гнёзда (линейные (цепочечные), веерные) и даже однословные [5]. Подобные трактовки, на наш взгляд, недопустимы, т.к. они приводят к терминологической путанице. Комплексная единица, состоящая из двух слов, – это словообразовательная пара. Комплексная единица линейная, состоящая из трёх

слов, – словообразовательная цепочка, веерная – словообразовательная парадигма. Однословные, двухсловные, трёхсловные единицы, на наш взгляд, можно называть гнездом, но только добавив слово „потенциальное”. При всём многообразии дефиниций словообразовательного гнезда всегда наблюдается нечёткость: СГ – „упорядоченная отношениями производности совокупность слов, характеризующаяся общностью корня” [11]; „это совокупность слов с тождественным корнем, упорядоченная в соответствии с отношениями словообразовательной мотивации” [РГ-80]. Подобные определения могут быть даны и таким комплексным единицам, как словообразовательная цепь и словообразовательная парадигма, если называть их общие признаки. Мы хотим предложить следующее определение словообразовательного гнезда, которое позволит наиболее чётко увидеть структуру этой комплексной единицы: СГ – это **иерархически** организованная, упорядоченная совокупность всех производных базового слова, состоящая из словообразовательных цепей и словообразовательных парадигм.

Количественный состав русских и украинских гнёзд практически одинаков: около 80 единиц, а в болгарском – 62 производных. Это связано с интралингвистическим фактором; номинационные процессы различны: для болгарского языка характерна описательная номинация (*кисело мляко, плодово мляко, прокиснело мляко, ферментирало мляко, вкисното мляко* и др.), русский и украинский языки тяготеют к компрессии.

В русском и болгарском языках выделяется одинаковое количество гнёзд – 4 – с практически одинаковыми вершинами: *молоко, масло, сыр, творог* и *мляко, масло, касикавал, сирене*. В украинском же языке – только два гнезда с вершинами *молоко, сир*. Анализ словообразовательных гнёзд показал, что даже идентичные вершины обладают различным деривационным потенциалом: в русском языке он значительно выше, чем в болгарском и украинском, т.к. глубина гнезда в русском языке самая большая, на что указывает количество ступеней словообразования. Под ступенями словообразования, вслед за И. Коваликом, будем понимать парадигмы совокупностей однокоренных слов, связанных между собой нарастающей формально-семантической словообразовательной производностью дериватов, образованных на первой ступени непосредственно от корня, на второй – от полученных производных слов, на третьей и дальнейших случаях – от однокоренных дериватов предыдущей ступени словообразования [2]. В болгарском языке словообразовательных ступеней только две: *сирене – сиренар – сиренарка; мляко – млечен – млечност*. В русском языке словообразовательных ступеней может быть и три (*масло – маслоделие – маслодельный – маслодел*), и четыре (*творог – творожить – створожить – створаживать – створаживание*). В половине русских словообразовательных гнёзд обнаруживается 4 ступени словообразования. Самое многочисленное гнездо представлено в русском языке с вершиной *масло*. Оно не только даёт самое большое количество производных, но в нём выделяются 4 ступени словопроизводства, на которых создаются разные части речи: I ступень – восемь существительных, три прилагательных, один глагол; II ступень – четыре прилагательных, одно наречие, шесть

глаголов; III ступень – шесть глаголов, два существительных, одно прилагательное; IV ступень – пять глаголов. В украинском языке гнездо с такой же вершиной является потенциальным, таким же является гнездо в болгарском языке. Можно сказать, что одинаковые слова-вершины обладают различной деривационной энергией: в русском языке слово-вершина даёт такой деривационный импульс, что в гнезде создаётся довольно много субпарадигм. Во всех трёх языках имеются потенциальные гнёзда, которые состоят из двух и трёх слов: *кефир – кефирный, сметана – сметанов, сир – сирник, сирница, извара – изварка, изваров*. Имеются также гнёзда с „деривационно мёртвыми” вершинами: *бринза, ряжанка, кефір, сиродій, кисляк, вершки; ацидофилин, бланманже, простокваша, брынза, ряжанка; прокша*.

Количество грамматических значений одинаково во всех языках: „предметность”, „признак”, „процесс”, хотя в русском языке есть наречие *масляно* к *масленый* в третьем значении *перен.* „Слащавый, льстивый, заискивающий”. Такое сходство позволяет предположить, что от лексического значения к деривационному, а от него к грамматическому не только возрастает степень абстрагированности, но и исчезают различия между языками.

В исследуемых производных выявлено 13 словообразовательных значений (СЗ), которые не являются однородными. Можно выделить уникальные словообразовательные значения и универсальные. Абсолютно во всех гнёздах обоих языков выявляются СЗ „признак предмета”, что вполне объяснимо экстралингвистическими признаками; в меньшем количестве гнёзд выявлены СЗ „наименование лица” (*сыродел, млекарка*), „место” (*сыроварня, сиренарница*), „уменьшительность” (*маслице, кашкавалец*) и др. К уникальным относятся СЗ „сосуд” (*молочник*), „уничижительность” (*молочишко*), которые выделяются в производных только русского языка.

Выводы. При равной денотативной соотнесённости члены ЛСГ „Наименования молочных продуктов” как вершины словообразовательных гнёзд характеризуются различной словообразовательной активностью, что определяет потенцию и структуру их СГ. Все комплексные единицы включают три парадигмы: адъективную, субстантивную и вербальную. Перспективы дальнейших исследований состоят в описании ЛСГ с учётом деривационных возможностей, которые позволят не только построить типовую модель СГ, но и уточнить частные СГ, выявить в них лакуны.

Список использованной литературы

1. Арапов М. В. Теория систем и изучение естественного языка: понятия симметрии и статуса // *Системные исследования*. М.: Наука, 1981. 384 с.
2. Ковалик И. И. Некоторые вопросы славянского словообразования // *IV Международный съезд славистов. Материалы дискуссии*. М., 1962. Т. 2. 342 с.
3. Кубрякова Е. С., Мельников Г. П. О понятиях языковой системы и структуры языка // *Серебренников Б. А. и др. Общее языкознание*. М.: Наука, 1972. 564 с.
4. Маковский М. М. Системность и асистемность в языке. М.: Наука, 1980. 210 с.

5. Моисеев А. И. Типы словообразовательных гнезд // *Актуальные проблемы русского словообразования. Тезисы V респ. научно-теоретической конф.* Самарканд, 1987. Ч.1. 428 с.
6. Плужникова Т. И. Типология комплексных единиц словообразования: прогнозирующая функция. К.: Изд-во нац. пед. ун-та им. М. П. Драгоманова, 2002. 256 с.
7. Потапенко О. І. Лінгвоконцептологія. К.: Освіта України, 2011. 336 с.
8. Русская грамматика: В 2-х т. / Глав. ред. Н. Ю. Шведова. М., 1980. Т. 1. 1496 с.
9. Селіванова О. О. Етнолінгвістика // *Лінгвістична енциклопедія*. Полтава: Довкілля, 2010. С. 163–168.
10. Селіванова О. О. Холізм // *Лінгвістична енциклопедія*. Полтава: Довкілля, 2010. С. 782-783.
11. Тихонов А. Н. Основные понятия русского словообразования // *Словообразовательный словарь русского языка*. М. 1985. Т. 1. 854 с.
12. Щур Г. С. О природе типологического изучения языков // *Уч. зап. Омского пед. ин-та*. Омск, 1974. № 86.

References

1. Арапов М. V. Teoriya sistem i izuchenie estestvennogo yazyka: ponyatiya simmetrii i statusa // *Sistemnye issledovaniya*. М.: Nauka, 1981. 384 p.
2. Kovalik I. I. Nekotorye voprosy slavyanskogo slovoobrazovaniya // *IV Mezhdunarodny sezd slavistov. Materialy diskussii*. М., 1962. Т. 2. 342 p.
3. Kubryakova E. S., Melnikov G. P. O ponyatiyakh yazykovoy sistemy i struktury yazyka // *Serebrennikov B. A. i dr. Obshchee yazykoznanie*. М.: Nauka, 1972. 564 p.
4. Makovskiy M. M. Sistemnost i asistemnost v yazyke. М.: Nauka, 1980. 210 p.
5. Moiseev A. I. Tipy slovoobrazovatel'nykh gnezd // *Aktualnye problemy russkogo slovoobrazovaniya. Tezisy V resp. nauchno-teoreticheskoyeй конф.* Samarkand, 1987. Ch.1. 428 p.
6. Pluzhnikova T. I. Tipologiya kompleksnykh edinit slovoobrazovaniya: prognoziruuyushchaya funktsiya. К.: Izd-vo nats. ped. un-ta im. М. P. Dragomanova, 2002. 256 p.
7. Potapenko O. I. Lingvokonceptologiya. К.: Osvita Ukrayiny, 2011. 336 p.
8. Russkaya grammatika: V 2-kh t. / Glav. red. N. Yu. Shvedova. М., 1980. Т. 1. 1496 p.
9. Selivanova O. O. Etnolingvistyka // *Lingvistychna encyklopediya*. – Poltava: Dovkillya, 2010. pp. 163–168.
10. Selivanova O. O. Xolizm // *Lingvistychna encyklopediya*. Poltava: Dovkillya, 2010. pp. 782-783.
11. Tikhonov A. N. Osnovnye ponyatiya russkogo slovoobrazovaniya // *Slovoobrazovatelny slovar russkogo yazyka*. М. 1985. Т. 1. 854 p.
12. Shchur G. S. O prirode tipologicheskogo izucheniya yazykov // *Uch. zap. Omskogo ped. in-ta*. Omsk, 1974. № 86.

В. В. Горбань

ТИПОЛОГІЯ ГНІЗД ЯК СПОСІБ ПРОГНОЗУВАННЯ ЛЕКСИЧНОГО СКЛАДУ МОВИ (НА МАТЕРІАЛІ БОЛГАРСЬКОЇ, РОСІЙСЬКОЇ ТА УКРАЇНСЬКОЇ МОВ)

Один із провідних напрямків сучасної лінгвістики – порівняльне вивчення мов. Зростання інтересу до порівняльних досліджень пов'язано з потребою виявлення універсальних рис мовного матеріалу, прагненням описати національну картину світу носіїв різних мов; інтересом до вивчення національної специфіки семантики і до специфіки мовного мислення; розширенням сфери викладання іноземних мов.

В останні десятиліття мова усвідомлюється як етноспецифічне явище, яке цікаво розглянути на різних рівнях. Наша стаття присвячена виявленню національно-специфічних особливостей на дериваційному підрівні.

Ключові слова: національна картина світу, дериваційний підрівень, дериваційне гніздо, національна специфіка.

V. V. Gorban',

Candidate of Philological Sciences

Associate Professor of Department of Russian language

Odesa National University named after I. I. Mechnikov,

24 / 26, Frantsuzky Blvd. 24 / 26, Odesa, 65058, Ukraine,

tel.: (048)776-09-60,

vigor.onu@gmail.com,

ORCID ID: 0000-0003-1609-8041

THE TYPOLOGY OF SIGNS AS A METHOD FOR FORECASTING THE LANGUAGE LANGUAGE (ON THE MATERIAL OF THE BULGARIAN, RUSSIAN AND URRAINIAN LANGUAGES)

Summary

One of the leading trends in modern linguistics is a comparative study of languages. The growing interest in comparative studies is related to the need to identify the universal features of linguistic material, the desire to describe the national picture of the world of speakers of different languages; interest in the study of the national specifics of semantics and the specificity of linguistic thinking; expansion of the sphere of teaching foreign languages.

In recent decades, the language is recognized as an ethnospecific phenomenon, which is interesting to consider at different levels. Our article is devoted to the identification of national-specific features on the derivational sublevel.

Key words: national picture of the world, derivational sublevel, derivational nest, national specificity.

Надійшла до редакції 1.08.2018 р.